

— Пань Мэн, откуда ты узнал о моей помолвке с Пань Мэном? — спросила Ань Гэ.

Вэнь Чансюй ответил небрежно:

— О делах в поместье я узнаю сам.

Он не стал говорить правду, ведь признаваться в подслушивании под окнами было неловко. Ань Гэ решила подшутить:

— Тогда мне стоит быть осторожнее. Второй господин проницателен, если я натворю в поместье бед, от ваших глаз ничего не укроется.

Вэнь Чансюй поднялся на крыльцо, и в уголках его губ заиграла едва заметная улыбка. Он подхватил её тон:

— Если натворишь бед, я тебя защищу.

После этих слов у Ань Гэ прибавилось решимости, когда она вновь вспомнила о делах на кухне.

Поднялся осенний ветер. Глубокой ночью Ань Гэ несколько раз кашлянула и плотнее закуталась в одеяло. Погода становилась всё холоднее. Она давно привыкла спать одна, но сегодня никак не могла уснуть. Перебирая пальцами кисточки на подушке, она тосковала по дому и родным.

Спустя несколько дней настал первый для Ань Гэ праздник в этом древнем мире — Цицяо.

Вэнь Чанцю, готовясь к государственным экзаменам, целыми днями сидел взаперти, пребывая в дурном настроении. Глава дома и его супруга, опасаясь, что сын зачахнет, устроили в поместье фестиваль фонарей, чтобы он мог немного отвлечься.

Самому Вэнь Чанцю, которому запрещали выходить за ворота, было не до праздника, зато слуги пришли в восторг. Как только спустились сумерки и зажглись огни, они высыпали во двор. На мостах и ветвях деревьев висели фонари с загадками. Пусть многие из них не знали грамоты, но само созерцание праздничной иллюминации наполняло их сердца радостью.

В этот вечер Вэнь Чансюй взял Ань Гэ с собой. При свете фонарей кожа юноши казалась нежно-белой, отливая теплым оранжевым светом. Он потянулся к одному из фонариков, внимательно изучил его и спросил Ань Гэ и Вэнь Фэна:

— Проверю-ка я вас. Днем вместе играют, ночью вместе спят. До старости не расстаются. Что это за крепкий брачный союз?

Вопрос был слишком прост!

— Утки-мандаринки! — в один голос воскликнули Вэнь Фэн и Ань Гэ.

— Неплохо. А теперь скажите, что за иероглиф получится, если к слову муж добавить изменение одного дня? — снова спросил Вэнь Чансюй.

Тут Вэнь Фэн замялся. Он почесал затылок и виновато усмехнулся:

— Второй господин, в разгадывании иероглифов я не силен.

Вэнь Чансюй перевел взгляд на Ань Гэ. Она сразу поняла, в чем подвох, и уже хотела выпалить ответ, но вдруг осеклась, почувствовав внезапный страх. Откуда она может знать такие вещи?

— Второй господин, я и подавно не знаю... — Ань Гэ сощурилась и почесала шею.

Вэнь Чансюй опустил фонарь и с легким разочарованием произнес:

— Идите погуляйте сами, я вам больше не нужен.

Получив разрешение, Ань Гэ тут же умчалась прочь. Вэнь Фэн бросился следом, и через пару мгновений их тени растворились в толпе.

Надо признать, загадки на фонарях были слишком простыми. Ань Гэ щелкала их одну за другой. Проходя мимо сосен, она заметила милый фонарик в виде кролика, потянулась и сняла его, чтобы прочитать загадку:

— Иероглифы кай и ли слились воедино, превыше всего простота.

Вот это уже было посложнее! Ань Гэ задумалась. Внизу мелкими буквами была подсказка: это название цветка. Если кай и ли объединить...

Она чертила пальцем в воздухе, собирая иероглиф.

— Ди... Дитан?

— Верно, это дитан.

Неожиданный голос заставил Ань Гэ вздрогнуть. Она отступила назад и увидела, как из-за сосны вышла очаровательная женщина. Это была старшая невестка поместья Вэнь — Чэн Юэцзяо. Она была воплощением женственности и ума, а её пронизательный взгляд, казалось, видел людей насквозь.

Ань Гэ запаниковала. То, что она так старательно скрывала, вырвалось наружу из-за минутной неосторожности. В голове лихорадочно крутились мысли, как выйти из положения.

— Из чьего двора эта служанка? — спросила Чэн Юэцзяо.

— Из двора второго господина, — Ань Гэ не посмела лгать перед старшей невесткой.

Услышав упоминание Вэнь Чансюя, лицо Чэн Юэцзяо смягчилось. Она снова всмотрелась в худенькую девушку, и в её глазах читалось недоумение. Она умеет читать и невероятно умна. Неужели именно поэтому Чансюй выбрал её?

— Возвращайся, держись ближе к Чансюю и не бегай где попало, — Чэн Юэцзяо не собиралась её наказывать и махнула рукой, разрешая уйти.

Ань Гэ удивилась: неужели она не стала допытываться? Она зря волновалась! Увидев широко открытые глаза девушки, Чэн Юэцзяо улыбнулась:

— Твоя проницательность — удача для нашего поместья.

Эти слова коснулись самого сердца Ань Гэ. Здесь она видела так много интриг и холодности, что не ожидала встретить столь благородного человека.

— Старшая невестка, благодарю вас! Вы прекрасный человек! — искренне сказала Ань Гэ.

Она благодарила не только за этот вечер, но и за то, что когда-то одно слово невестки спасло жизнь маленькой Гэ-эр. Схватив фонарик-кролика, Ань Гэ поспешила прочь.

После праздника начались экзамены. Вэнь Фэн сопровождал господина, а Ань Гэ осталась ждать в поместье. Во дворе второго господина было тихо, и Ань Гэ, греясь на осеннем солнце, едва не заснула, как вдруг дверь распахнулась от сильного удара. Она вздрогнула и увидела Вэнь Цзюй, которая ворвалась в сопровождении слуг.

— Маленькая Гэ-эр, твои деньки сочтены!

Сердце Ань Гэ пропустило удар. Вэнь Цзюй пришла, пока Вэнь Чансюй на экзамене — она явно подготовилась. Ань Гэ не ошиблась: Вэнь Цзюй была так заносчива, потому что за её спиной стояла старшая невестка.

Вэнь Цзюй не решалась действовать, пока второй господин был дома, но стоило ему уехать, как она побежала жаловаться.

— Старшая госпожа, вы должны вступить за мою подругу Тао-эр! Она в таком отчаянии!

— В чем её отчаяние? Ей дали отличную работу на кухне, а она еще жалуется? — старшая госпожа небрежно сдула чайники с поверхности чая, её тон был полон презрения.

— Вы не знаете! Недавно служанка из двора второго господина устроила на кухне скандал, обвинив нас в плохом отношении к нему. Это же клевета! — Вэнь Цзюй продолжала подливать масла в огонь.

Она прекрасно знала, что происхождение второго господина — большая тема. В поместье все всё понимали, но выносить это на обсуждение было опасно. Вэнь Цзюй понизила голос:

— У этой девки язык без костей, держать её рядом со вторым господином — к беде.

Услышав имя Вэнь Чансюя, старшая госпожа нахмурилась. Она и раньше его недолюбливала, а теперь вскипела от гнева.

— Эта девка не знает своего места. Ступай и приведи её сюда.

Так и началось то, что произошло в начале. Ань Гэ вырвала руку и холодно спросила:

— Тетушка Вэнь Цзюй, объяснитесь, не разобравшись, вы не имеете права меня уводить!

— Что объяснять? — усмехнулась Вэнь Цзюй. — Думаешь, раз пристроилась к второму господину, так можешь творить что хочешь? Старшая госпожа приказала выбить из тебя дурь! Взять её!

Старшая госпожа... Сердце Ань Гэ ушло в пятки. Она ведь и есть покровительница Вэнь Цзюй.

— Тетушка, не будьте так жестоки! Может, потому что я не вышла замуж за вашего сына? Но ведь не я расторгла помолвку на глазах у всех! — Ань Гэ была в ужасе, но старалась сохранять невозмутимый вид.

Упоминание об этом задело Вэнь Цзюй за живое. Она не хотела терять лицо и упрямо бросила:

— Не болтай лишнего! В поместье свои правила, не думай, что раз стала старшей служанкой, так можешь прыгать у нас на головах!

Ань Гэ поняла: всё это из-за того случая на кухне. Она-то думала, что всё улеглось, а они просто ждали, пока Вэнь Чансюй уедет! Слуги скрутили её и поволокли к старшей госпоже. Её заставили опуститься на колени.

Старшая госпожа окинула её взглядом и бросила:

— Высечь.

Ань Гэ закричала:

— Старшая госпожа, я должна знать, в чем провинилась!

— Язык у тебя длинный, из-за таких, как ты, в поместье нет покоя.

— Но я с тех пор, как пришла во двор второго господина, вела себя прилежно...

— Бейте! Уведите и бейте, от её криков у меня голова болит! — отрезала старшая госпожа, потирая виски.

Вэнь Цзюй схватила Ань Гэ, которая была для неё словно цыпленок.

— Заткнись, девка! Старшая госпожа еще милостива, что оставляет тебя в живых!

Ань Гэ знала: если её утащат, Вэнь Цзюй с ней расправится. Она вцепилась в столб и проклинала свою судьбу: она, должно быть, самая несчастная попаданка в истории!

— Что здесь происходит? Отчего такой шум?

Мягкий голос прервал этот фарс. Чэн Юэцзяо вошла в комнату, её взгляд был прикован к рукам Вэнь Цзюй, сжимавшим Ань Гэ. Старшая госпожа подняла голову:

— Это пустяки, наказываю служанку. Вэнь Цзюй, чего замерла? Уводи её, не тревожь покой невестки.

Вэнь Цзюй с новой силой потянула Ань Гэ. Увидев Чэн Юэцзяо, Ань Гэ взмолилась:

— Старшая невестка, я невиновна!

Чэн Юэцзяо подняла руку, останавливая Вэнь Цзюй:

— Сначала слушаем её.

— Зачем слушать служанку? Она молода и только и знает, что болтать глупости, — недовольно заметила старшая госпожа.

— Даже в суде выслушивают обе стороны. Если мы будем судить без разбирательств, это не прибавит нам чести, — Чэн Юэцзяо устало присела на стул, который принесли служанки, всем своим видом показывая, что она намерена вмешаться.

Старшая госпожа, не имея сил спорить с невесткой, лишь махнула рукой. Ань Гэ кратко и четко изложила суть дела:

— Я не стала поднимать шум из-за того случая, а тетушка Вэнь Цзюй наговорила вам небылиц, выставив виноватой меня!

— Это ложь! Девка врет! — занервничала Вэнь Цзюй.

— Если бы всё было хорошо, стала бы я конфликтовать с кухней? — Ань Гэ посмотрела на старшую госпожу. — Я заботилась о репутации поместья, а они ведут себя так дерзко, что страшно подумать, что будет дальше.

Вэнь Цзюй чувствовала, как почва уходит из-под ног. Чэн Юэцзяо нахмурилась.

— Если я вру, расскажите, с чего начался конфликт? — Ань Гэ не отступала.

Вэнь Цзюй окончательно сбилась с толку и в запале выпалила то, что говорила старшей

госпоже:

— В любом случае, она из двора второго господина, зачем вам её слушать?

— Что ты сказала? — Чэн Юэцзяо приподняла бровь. — Что значит из двора второго господина? Разве второй господин не из рода Вэнь? Ты, служанка, смеешь не ставить хозяина ни во что?

Старшая госпожа потерла виски и пробормотала:

— Дура...

— Я... я не смею, старшая невестка, пощадите! — Вэнь Цзюй рухнула на колени, и весь её спесь мгновенно улетучилась.

Чэн Юэцзяо поднялась, её голос похолодел:

— Кажется, висечь нужно тебя. Увести.

Слуги, стоявшие рядом с Вэнь Цзюй, замялись, глядя то на неё, то на старшую госпожу.

— Чего ждете? Мои слова для вас ничего не значат? — голос Чэн Юэцзяо стал ледяным.

Ань Гэ была поражена: эта нежная красавица в гневе внушала трепет. Старшая госпожа молчала, и слуги потащили умоляющую о пощаде Вэнь Цзюй во двор. Вскоре слышались удары — сначала Вэнь Цзюй кричала, но постепенно стихла.

Ань Гэ выдохнула, но тут снова заговорила старшая госпожа:

— Эта служанка не может оставаться у Чансюя. Перевести её на кухню.

На кухню? У Ань Гэ по спине пробежал холодок.

— Раз уж её переводят, пусть идет ко мне, — Чэн Юэцзяо с мягкой улыбкой посмотрела на Ань Гэ.

— К тебе? — удивилась старшая госпожа. — Зачем она тебе?

— Матушка, вы же сами говорили, что у меня не хватает толковых служанок. Эта девушка предана хозяину, мне она нравится.

Это была правда: в противостоянии с наложницей Ми у Чэн Юэцзяо не было ни одного союзника.

— Ладно, — согласилась старшая госпожа. Раз не у Вэнь Чансюя, то и проблем нет.

Она обратилась к Ань Гэ:

— Теперь твоя госпожа — старшая невестка. Чансюй всё равно скоро уедет за заставу, тебе самой решать, где тебе будет лучше.

Ань Гэ хотела бы поехать за заставу, но сейчас была вынуждена склонить голову. Чэн Юэцзяо попрощалась со свекровью и повела Ань Гэ прочь.

— Сходи к Чансюю, заberi свои вещи. В моем дворе ты останешься старшей служанкой.

Ань Гэ кивнула. Видя её уныние, Чэн Юэцзяо объяснила по пути:

— Ты умна и понимаешь намерения матушки. Она позволяет слугам издеваться над Чансюем и никогда не позволит такому человеку, как ты, оставаться рядом с ним.

Ань Гэ удивленно посмотрела на неё. Она понимала это, но не ожидала, что Чэн Юэцзяо скажет всё прямо.

— Теперь будь спокойна в моем дворе, я тебя не обижу.

— Старшая невестка, почему вы так добры ко мне? — с любопытством спросила Ань Гэ.

<http://bllate.org/book/18519/1780303>